

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 74-АПУ19-9СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 декабря 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего – судьи Иванова Г.П., судей Боровикова В.П., Шамова А.В.,

с участием осуждённого Докторова А.Г., адвокатов Баишева Д.И., Парфеновой П.Р., потерпевшего Д. [REDACTED] его представителя адвоката Федоровой М.А., прокурора Кривоноговой Е.А., переводчика С. [REDACTED] при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные представление государственного обвинителя Филиппова В.В. и жалобы осуждённого Докторова А.Г., адвокатов Баишева Д.И. и Парфеновой П.Р. на приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) с участием присяжных заседателей от 29 августа 2019 года, согласно которому

ДОКТОРОВ Айсен Гаврильевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 2 ст. 167 УК РФ к 1 году лишения свободы, по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ст. 317 УК РФ к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении его установлены соответствующие ограничения и на него возложены определённые обязанности.

С осуждённого Докторова А.Г. в пользу потерпевшего Д [REDACTED] взыскано 300000 рублей в счёт компенсации морального вреда.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Докторова А.Г., адвокатов Баишева Д.И., Парфеновой П.Р., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступления прокурора Кривоноговой Е.А. и потерпевшего Д [REDACTED] полагавших приговор отменить по доводам апелляционного представления и дело направить на новое судебное разбирательство, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, постановленному на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, Докторов А.Г. осуждён за хулиганство, совершённое с применением оружия, умышленное повреждение чужого имущества, что повлекло причинение потерпевшим значительного ущерба, совершённое из хулиганских побуждений.

Он же осуждён за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности данного сотрудника по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Преступления совершены 29 ноября 2018 года в селе Борогонцы Усть-Алданского района Республики Саха (Якутия) при указанных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе адвокат Баишев Д.И. ставит вопрос об отмене обвинительного приговора в части осуждения Докторова А.Г. по ст. 317 УПК РФ и о постановлении оправдательного приговора по данному эпизоду обвинения в связи с отсутствием в действиях его подзащитного состава преступления.

Он также просит изменить приговор в остальной части и назначить Докторову А.Г. наказание с применением правил ст. 73 УК РФ.

По мнению защитника, оспариваемый приговор противоречит вердикту коллегии присяжных заседателей.

Как следует из вердикта, на пятый основной вопрос присяжные заседатели дали утвердительный ответ.

В данном вопросе речь идёт о доказанности определённых фактических обстоятельств, связанных с выстрелами, производимыми из квартиры многоэтажного жилого дома, в связи с чем согласно телефонному сообщению жительницы одной из квартир к месту происшествия приехали сотрудники полиции – оперуполномоченный уголовного розыска Д [] инспектор ДПС К [] и помощник оперативного дежурного Л []

Находившийся на втором этаже сотрудник полиции Д [] через сквозное отверстие в входной двери квартиры № [] расположенной в доме № [] по улице [] в селе [] района Республики [] увидел сидящего за столом пьяного мужчину.

Д [] через дверь сообщил, что он является сотрудником полиции, а также потребовал, чтобы мужчина прекратил стрельбу, добровольно сдал оружие и проследовал вместе с ним в отдел полиции. После этого мужчина произвёл не менее 20 выстрелов из ружья в сторону сотрудника полиции через дверь квартиры. Перед этим Д [] принял меры безопасности и отошёл от двери квартиры, из которой последовали выстрелы.

На шестой основной вопрос присяжные заседатели также дали утвердительный ответ.

При этом они признали доказанным, что подсудимый Докторов А.Г. производил выстрелы из ружья через входную дверь квартиры.

Вместе с тем присяжные заседатели сделали исключение при ответе на шестой основной вопрос и признали недоказанным то обстоятельство, что Докторов А.Г. желал причинить смерть сотруднику полиции Д [] в связи с выполнением последним своих служебных обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

С учётом сделанного присяжными заседателями исключения при ответе на шестой основной вопрос адвокат Баишев Д.И. полагает, что суд необоснованно признал Докторова А.Г. виновным по ст. 317 УК РФ.

Решение суда о юридической квалификации действий Докторова А.Г. противоречит фактическим обстоятельствам, признанным установленными коллегией присяжных заседателей.

В то же время адвокат Баишев Д.И. выражает несогласие с мотивировкой суда относительно вывода о наличии в действиях Докторова А.Г. состава преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ.

В приговоре суд необоснованно указал, что исключение присяжными заседателями определённых обстоятельств не влияет на юридическую

квалификацию действий Докторова А.Г. по ст. 317 УК РФ, так как эти обстоятельства нельзя отнести к фактическим, перед присяжными заседателями был поставлен правовой вопрос, что не соответствует требованиям ч. 5 ст. 339 УПК РФ, а поэтому решение присяжных заседателей суд не обязан учитывать при решении вопроса о юридической квалификации действий Докторова А.Г.

Одновременно защитник обращает внимание на то, что исключённые обстоятельства были указаны председательствующим при формулировании вопросного листа, против чего возражала сторона защиты при обсуждении проекта вопросного листа.

Подсудимый и их защитники на данном этапе уголовного процесса полагали, что на разрешение присяжных заседателей нельзя было ставить вопрос о доказанности того обстоятельства, что Докторов А.Г. желал причинить смерть сотруднику полиции Д [REDACTED] но при этом они считали правомерным указание председательствующего в шестом основном вопросе на то, что изложенные в пятом основном вопросе действия совершил подсудимый Докторов А.Г. при выполнении сотрудником полиции своих служебных обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

На аналогичные доводы и просьбу в апелляционных жалобах указали адвокат Парфенова П.Р. и осуждённый Докторов А.Г.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Филиппов В.В. просит отменить приговор в отношении Докторова А.Г. и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство.

По мнению автора апелляционного представления, по делу были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, вердикт является неясным и противоречивым.

В нарушение положений пп. 1, 2 и 4 ч.1 ст.299, ч.1 ст.338 и чч.1 и 5 ст.339 УПК РФ на разрешение присяжных заседателей был поставлен правовой вопрос о том, что в ходе производства выстрелов подсудимый Докторов А.Г. желал причинить смерть сотруднику полиции Д [REDACTED] в связи с выполнением последним своих служебных обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

При ответе на шестой основной вопрос присяжные заседатели дали утвердительный ответ, исключив при этом указанное выше обстоятельство.

В апелляционном представлении речь идёт также о неясности и противоречивости вердикта (не указано – в чём это выражается), однако вопреки требованиям ч.2 ст.345 УПК РФ председательствующий не обратил

внимания присяжных заседателей на данное обстоятельство и не предложил им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Государственный обвинитель Филиппов В.В. полагает, что допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона свидетельствуют о несоответствии приговора положениям ст.297 УПК РФ.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных представления и жалоб, судебная коллегия считает необходимым отменить приговор в отношении Докторова А.Г. и направить дело на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства по следующим основаниям.

В соответствии со ст.389²⁷ УПК РФ приговор, постановленный на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменён по основаниям, предусмотренным пп. 2-4 ст.389¹⁵ УПК РФ.

Согласно п.2 ст.389¹⁵ УПК РФ основанием отмены приговора является существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Из ч.1 ст.389¹⁷ УПК РФ усматривается, что к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона следует относить в том числе несоблюдение процедуры судопроизводства, повлиявшее на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

По настоящему уголовному делу были допущены такие существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

В ч.1 ст.334, ч.7 ст.335 УПК РФ указаны полномочия присяжных заседателей и пределы судебного разбирательства с их участием с учётом положений ч.1 ст.252 УПК РФ.

В развитие данных положений закона в ч.1 ст.338 и ч.1 ст.339 УПК РФ предусмотрено правило, согласно которому на разрешение присяжных заседателей ставятся три основных вопроса по каждому деянию.

При этом необходимо соблюдать требования ч.5 ст.339 УПК РФ, в которой указано, что не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого, а также другие вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

Докторову А.Г. предъявлено также обвинение в посягательстве на жизнь сотрудника полиции в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной опасности.

Действия Докторова А.Г. по данному эпизоду квалифицированы по ст.317 УК РФ.

В пятом основном вопросе изложены действия, совершённые в отношении сотрудника полиции Д [REDACTED] который приехал на место происшествия согласно телефонному сообщению жительницы квартиры, находящейся на одной лестничной площадке с квартирой, из которой производились выстрелы.

Находясь на месте происшествия, через дверь квартиры Д [REDACTED] представился сотрудником полиции и потребовал, чтобы лицо, находившееся в квартире, прекратило стрелять, в добровольном порядке сдало оружие и проследовало вместе с ним в отдел полиции. После этого находившееся в квартире лицо произвело не менее 20 выстрелов из ружья в сторону сотрудника полиции через входную дверь квартиры. Д [REDACTED] [REDACTED] принял меры безопасности и отошёл от двери.

Изложенные выше фактические обстоятельства, в том числе относящиеся к решению вопроса о законной деятельности сотрудника полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, поставлены судом с соблюдением требований, предусмотренных п.1 ч.1 ст.339 УПК РФ.

В то же время в нарушение п.2 ч.1 ст.339 и ч.5 ст.339 УПК РФ в шестом основном вопросе речь идёт не только о доказанности совершения Докторовым А.Г. деяния, изложенного в пятом основном вопросе, но и на разрешение присяжных заседателей одновременно поставлен вопрос, требующий собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями вердикта.

В шестом основном вопросе также указано, что Докторов А.Г. совершил действия, «желая причинить смерть сотруднику полиции Д [REDACTED] из-за выполнения тем своих служебных обязанностей по охране общественного порядка, обеспечения общественной безопасности».

Присяжные заседатели дали утвердительный ответ на шестой основной вопрос, сделав при этом исключение, относящееся к недоказанности умысла подсудимого на убийство сотрудника полиции в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Такая постановка вопроса не может быть признана приемлемой, она повлияла на законность вердикта.

Фактически в шестом основном вопросе изложена диспозиция ст. 317 УК РФ.

Вопрос об умысле подсудимого при совершении им определённых действий в отношении сотрудника полиции, который осуществлял законную деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, решается председательствующим в соответствии с ч. 2 ст. 334 УПК РФ с учётом фактических обстоятельств, признанных установленными коллегией присяжных заседателей и изложенных в пятом основном вопросе, которые являются необходимыми и достаточными для принятия соответствующего решения относительно юридической квалификации действий виновного лица.

Ответ на шестой основной вопрос, с учётом сделанного присяжными заседателями исключения, свидетельствует о противоречивости и неясности вердикта. Однако председательствующий не указал на данное обстоятельство и не предложил присяжным заседателям вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Из ответа на шестой основной вопрос следует, что подсудимый Докторов А.Г. стрелял в сотрудника полиции Д [REDACTED] без умысла на посягательство на его жизнь и не в целях воспрепятствования законной деятельности данного лица по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Вместе с тем при утвердительном ответе на пятый основной вопрос присяжные заседатели не сделали никаких исключений.

В этом вопросе речь идёт о доказанности производства лицом выстрелов в сотрудника полиции после того, как Д [REDACTED] представился таковым и потребовал, чтобы лицо прекратило стрельбу, в добровольном порядке сдало оружие и последовало с ним в отдел полиции.

При таких обстоятельствах имеющиеся неустранимые противоречия свидетельствуют о неясности вердикта, так как невозможно сделать однозначный вывод о том, стрелял ли подсудимый именно в сотрудника полиции, приехавшего на место происшествия по вызову гражданки и исполнявшего свои обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, либо он стрелял в гражданина, не наделённого соответствующими властными полномочиями.

Несмотря на допущенные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, Докторов А.Г. осуждён также и по ст. 317 УК РФ.

При этом в приговоре суд привёл произвольные суждения, они не основаны на фактических данных и законе.

В приговоре суд указал, что «присяжные заседатели устанавливают факт наличия преступного деяния, что ими и было произведено. Определение субъективной стороны преступного деяния, как требующего собственно юридической оценки фактических обстоятельств дела, установленных присяжными заседателями, относится к исключительному ведению профессионального судьи.

В исключённом предложении содержались данные о субъективной стороне деяния, форме вины, цели, что не относилось к обстоятельствам, устанавливаемым присяжными заседателями. Поэтому исключение данного предложения присяжными заседателями как не требовавшего ответа на него, не может приниматься во внимание при решении вопроса судом о наличии в действиях Докторова А.Г. состава преступления, квалификации его действий».

При сложившихся обстоятельствах оспариваемый приговор не может быть признан законным, обоснованным и справедливым.

В связи с отменой приговора Докторову А.Г. необходимо избрать меру пресечения в виде заключения под стражу на 3 месяца с учётом тяжести предъявленного обвинения и наличия оснований полагать, что в случае избрания иной меры пресечения, не связанной с изоляцией от общества, Докторов А.Г. может скрыться от суда.

Руководствуясь ст.389¹³, 389²⁰, 389²⁷, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) с участием присяжных заседателей от 29 августа 2019 года в отношении Докторова Айсена Гаврильевича отменить и уголовное дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд иным составом суда.

Избрать Докторову Айсену Гаврильевичу, 13 января 1993 года рождения, меру пресечения в виде заключения под стражу на 3 месяца – до 10 марта 2020 года.

Председательствующий

Судьи